

В главном зале управы города Байюнь уездный судья Кун, восседавший на своем месте, непрестанно вздыхал, с нескрываемым недоумением взирая на человека, стоявшего перед ним.

— В чем обвиняется подсудимый? Назови свое имя!

Стоявший внизу молодой человек с собранными в пучок волосами, одетый в простую льняную одежду, с самым невозмутимым видом переглядывался с караульными, вызывая у тех сдавленные смешки.

Заметив этот балаган, судья Кун ударил судейским молотком по столу.

— Тишину в зале!

Только тогда стражники приняли подобающий вид и вытянулись в струнку.

Молодой человек, стараясь сохранять невозмутимость, произнес:

— Меня зовут Бай Вань, все зовут меня А Бай или просто Малыш Вань. А преступление мое в том, что продал поддельный сборник эротических картинок и выманил сто медных монет.

— Врешь! Ты выманил шестьсот монет! — тут же поправил его стоявший рядом стражник Лю.

— Сто монет или шестьсот — какая разница, всего-то одна цифра! Не будьте таким мелочным, господин Лю!

Разве один и шесть — это одно и то же? Стражник Лю едва не задохнулся от возмущения.

Закончив свою тираду, Бай Вань с наглой ухмылкой привычно рухнул на колени.

— Господин судья, мы же старые знакомые, выносите приговор как обычно!

Судья Кун нахмурился, теряя терпение:

— Позапрошлый месяц: прикинулся калекой, бросился под повозку и вымогал деньги у господина Лю! Прошлый месяц: притворялся, что продаешь себя в рабство, чтобы похоронить мать! Десять дней назад: выпустил осла со двора господина Ма! А теперь еще и подделки продаешь!

Выслушивая перечень своих подвигов, Бай Вань ничуть не смутился, а наоборот, с улыбкой добавил:

— Господин судья, вы забыли, что пять дней назад я еще увел кота из лавки Байжичжай...

— Бах! — судья Кун мгновенно ударил молотком. — Замолчи! Я не панегирик тебе пишу.

Бай Вань пожал плечами и тут же прикусил язык, выпятив губы так, что они напоминали небольшой холмик. Судья Кун не мог спокойно смотреть, как этот парень с таким невинным лицом промышляет подобными мошенничествами. Если бы не долг памяти его отцу, который когда-то спас ему жизнь, кто стал бы раз за разом наставлять этого негодника на путь истинный?

— А Бай, ну посмотри на себя, рожа ведь человеческая, почему же ты не делаешь ничего путного? Неужели тебе обязательно нужно каждый месяц попадать в тюрьму?

Бай Вань вскинул брови:

— Не обязательно, в этот раз можно сменить камеру.

— Ну и упрямец! — в сердцах бросил судья Кун. — В этот раз посидишь три дня, там видно будет!

— Тогда, господин судья, можно мне камеру с окном на южную сторону? — Бай Вань, согнувшись в поклоне, решил наглеть до конца.

...

— Стражник Лю! Уведите его немедленно! — голос судьи Куна сорвался на крик.

Бай Вань, привыкший к такому обращению, покорно позволил стражнику Лю подхватить себя под локоть и, насвистывая, проследовал из зала суда в тюремные застенки. Когда он увидел решетку своей камеры, в его глазах промелькнуло нежное чувство, словно он был странником, вернувшимся домой спустя десятилетия.

Стражник Лю лишь презрительно фыркнул. Хотя Бай Вань не был закоренелым злодеем, а промышлял лишь мелким жульничеством, и судья проявлял к нему изрядное терпение, но парень совершенно не желал исправляться. Это было просто невыносимо.

Десятки людей, сидевших в камерах, завидев Бай Ваня, тут же прильнули к решеткам и разразились насмешками.

— Неужто это наш главарь? Как же так, только три дня назад вышел и снова здесь!

Бай Вань улыбнулся так лучезарно, словно наступила весна:

— Разве можно не скучать по братьям?!

Он протянул руку и стал по очереди пожимать лапы сидевшим за решеткой пройдохам, словно пришел навестить родственников, а не отбывать наказание.

Заросший, грязный детина обиженно проворчал:

— Главарь, ну почему ты не мог продержаться еще один день?

— М? — Бай Вань почувствовал неладное и, прищурившись, обвел взглядом эту компанию негодяев.

Окружающие заулыбались, перебивая друг друга. Лишь один низкорослый плут пробормотал:

— Мы же поспорили, сколько дней ты продержишься на свободе.

— И на сколько ты поставил? — Бай Вань скосил на него взгляд.

— На три дня! — парень почесал затылок.

Бай Вань посмотрел на него:

— О, и сколько выиграл?

— Три паровых хлебца, — смущенно ответил тот.

Раздался хлесткий звук — Бай Вань отвесил парню увесистый подзатыльник.

— Ты жить надоел? Я, твой главарь, стою всего три паровых хлебца? Ты забыл, кто помог тебе, когда тебя обжулил Фань Немой?!

Все вокруг рассмеялись. Они знали нрав Бай Ваня. Он был человеком невероятно верным дружбе. Все они, хоть и промышляли воровством и обманом, когда-то получали помощь от Бай Ваня, который всегда готов был рискнуть ради своих. Поэтому они признавали его главой и не смели перечить.

— Запомни! Не смей больше так делать! Я не позволю использовать себя для ставок! — низкорослый парень, чуть не плача, сжался в комок.

Остальные принялись его успокаивать:

— Да что там три хлебца! Забей!

— Оставь его!

...

Бай Вань хотел было остановиться, но заметил, что из-за пазухи у парня выпала синяя книжица. Тот, не обращая внимания на боль, поспешно схватил ее.

— погоди! — Бай Вань уставился на этот томик.

Как можно было не узнать обложку этого сборника, который в последнее время стал невероятно популярен?

— Чэнь Эр! Что это за книга?!

Низкорослого парня по прозвищу Чэнь Эр на самом деле звали Чэнь Юй. Он виновато пробормотал:

— Главарь, это первый том книги под названием Восемь красавиц и мои с ними приключения.

<http://bllate.org/book/18817/1830906>